

С появлением посторонних, ситуация резко изменилась.

Гу Фэй Янь не была уверена, сможет ли она теперь незаметно использовать яд, поэтому тут же надавила на треножник Царя Исцеления, чтобы тот перестал выпускать дым, решив понаблюдать за ситуацией.

Сначала принцессе Хуай Нин было любопытно, но, когда седан приблизился, она узнала молодого евнуха. Этим молодым евнухом был ни кто иной, как евнух Ся Сяо Мань, служивший Его Высочеству принцу Цзину. Другими словами, в кресле-седане находился ни кто иной, как принц Цзин, Цзюнь Цзю Чэнь!

Принцесса Хуай Нин была очень удивлена, и выпалила:

- Старший имперский брат Цзин? Когда ты вернулся во дворец?

Принц Цзин?!

Гу Фэй Янь была потрясена не меньше, чем принцесса Хуай Нин. В конце концов, изначальная владелица прожила во дворце столько лет, но никогда не встречала принца Цзина, не говоря уже о том, что не видела его настоящего лица. А сегодня, так уж вышло, они столкнулись в подобной ситуации.

Согласно ее пониманию, этот мастер был особенной персоной среди принцев в государстве Тяньянь. Хотя он был принцем, его статус и власть были такими же, как у наследного принца. Он был девятым сыном императора, старшим сыном покойной императрицы и братом десятилетнего наследного принца.

Когда он родился, Континент Глубинного Царства все еще находился под властью семей боевых искусств, а семья Цзюнь была одной из семей владеющих боевыми искусствами. Им еще предстояло основать государство Тяньянь. Сразу после рождения, он был увезен великим старейшиной своего клана, заставившим его в уединении практиковать боевые искусства. Ситуация на континенте Глубинного Царства радикально изменилась. Боевые искусства пришли в упадок, различные силы поднялись, а семья Цзюнь основала государство Тяньянь. Однако он так и не вернулся. Из-за чего всегда ходил слух, что он не занимался совершенствованием в уединении, а был похищен в момент его рождения. Также ходили слухи, что он родился уродливым калекой, заставив этим не признавать его. Позже о нем постепенно забыли.

Но он вернулся три года назад!

В возрасте семнадцати лет все узнали, что он родился с прекрасным телом, которое можно было описать крепким как камень и подобным нефриту, стройным подобно зеленой сосне, простым, но элегантным. Он прекрасно владел боевыми искусствами. Можно сказать, что он мог убить человека за десять шагов и мгновенно пройти тысячи миль (1). Помимо своей отстраненной натуры, он был до крайности совершенен. В первый же день его возвращения император даровал ему титул принца Цзина, дав ему те же права, что и наследному принцу. Ходили слухи, что император передаст трон не маленькому наследному принцу, а ему.

Вскоре кресло-седан остановилось рядом с Гу Фэй Янь.

Служанка и возница принцессы Хуай Нин быстро опустились на колени, выказав почтение:

- Этот слуга выражает свое почтение Его Высочеству принцу Цзину!

Принцесса Хуай Нин тоже быстро вышла из повозки:

- Хуай Нин приветствует Старшего имперского брата Цзина.

Гу Фэй Янь подняла глаза и увидела, что занавеска седана была плотно закрыта. Ее не могла не заинтересовать внешность этого загадочного принца. Конечно, по сравнению со своим любопытством, она больше была удивлена! Гу Фэй Янь была абсолютно уверена, что как только появился принц Цзин, она будет спасена!

Человек в кресле-седане не вышел, даже не приподнял занавеску. Он только холодно сказал:

- Все могут подняться.

Гу Фэй Янь почему-то показалось, что этот голос звучит несколько знакомо, но у нее не было времени думать об этом. Встав с колен и быстро подойдя к двери кресла-седана, она громко сказала:

- Девушка-аптекарь Имперской аптеки Гу Фэй Янь приветствует Его Высочество принца Цзина!

Принцесса Хуай Нин не хотела, чтобы та вставала. Но с чего бы принцу Цзину без причины желать, чтобы она не поднималась с земли?

Принцесса Хуай Нин бросила на нее предупреждающий взгляд. Но Гу Фэй Янь проигнорировав его, поклонилась в сторону седана:

- Пусть Его Высочество принц Цзин живет тысячи лет.

Как и ожидалось, из кресла-седана раздался чистый и холодный голос:

– Встань.

Гу Фэй Янь была вне себя от радости. Она быстро поднялась и, пригладив растрепанные волосы, отступила в сторону. Принцесса Хуай Нин сузила глаза и прошептала:

– Разве тебе не понравилось стоять на коленях? Хорошо, посмотрим, кто окажется быстрее ты или моя повозка!

После того, как она закончила говорить, она подошла к креслу-седану, желая сказать несколько слов приветствия, но евнух вышел вперед и поклонился.

– Этот слуга отдает дань уважения принцессе.

Принцесса Хуай Нин подняла руку, подавая ему знак встать.

Но евнух не поднялся на ноги, а продолжил:

– Принцесса, уже поздно. Его Высочество принц Цзин собирается покинуть дворец.

– Да, уже поздно. Тогда я не буду...

Принцесса Хуай Нин улыбнулась, но когда оглянулась, то поняла, что ее повозка блокирует дорогу и была ошеломлена.

В уголках рта Гу Фэй Янь появилась лукавая улыбка. Она ждала этого момента. Что касается статуса и неполноценности, ей пришлось уступить, когда они столкнулись на узкой дорожке; но если принцесса Хуай Нин и принц Цзин столкнулись, уже принцессе приходилось уступать дорогу...

Примечания переводчика

(1) Он мог убить человека за десять шагов и мгновенно пройти тысячи миль – эта фраза из древней поэмы, она означает, что он легко мог расправиться с кем угодно и был очень быстр.